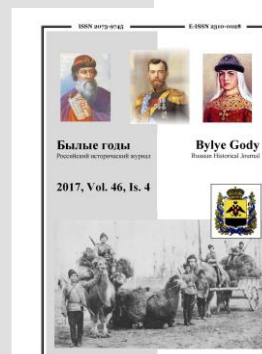

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 46, Is. 4, pp. 1174-1183, 2017
DOI: 10.13187/bg.2017.4.1174
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(47)

The Formation of Entrepreneurship in Russia: Historical Background and Modernity

Mihail N. Dudin ^{a, *}, William V. Smirnov ^b, Ekaterina P. Rusakova ^c

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Russian Federation

^b Institute of State and Law (ISLE) of the Russian Academy of Sciences (RAS), Russian Federation

^c Peoples Friendship University of Russia (RUDN University), Russian Federation

Abstract

Within the framework of the presented article, the authors reviewed the prerequisites for the formation of national entrepreneurship during the reign of Peter I and Catherine II on the basis of a review of a wide range of Russian and foreign historical sources. The data obtained during the research made it possible to define the form of the national economy structure in the periods under review, as well as to structure the main negative (from the financial, economic and institutional point of view) moments of the results of the reign of two significant Russian reformers. On the basis of historical parallels, the authors convincingly substantiate that the management mistakes made in the economic and financial transformations initiated during the reign of Peter I and Catherine II tend to repeat, which greatly restricts the entrepreneurial initiative and economic activity in modern Russian society.

Keywords: entrepreneurship, society, economic reforms, Peter I, Catherine II, manufactory, industry, results of government, finance.

1. Введение

В настоящее время современная Россия проходит через этап кардинальных экономических трансформаций и преобразований, по силе и глубине сравнимых с эпохальными изменениями в общественно-экономическом укладе страны в период правления Петра I и Екатерины II. Начало их правления связано с развитием династии Романовых (впоследствии императорского дома Романовых). Приход к власти этих правителей совпал с хозяйственной разрухой и упадком страны, обусловленным влиянием внутривосточных (смута) и внешнеполитических причин (польско-шведская интервенция).

Сохранявшаяся феодальная раздробленность и разобщенность населения не позволяла формироваться новому классу буржуа, что обуславливало закрепление аграрной ориентации в экономике, экстенсивность экономического роста, который обеспечивался преимущественно за счет эксплуатации труда крепостных крестьян. Ремесленная и мануфактурная сфера были развиты относительно слабо, и одной из причин этого первый русский экономист И.Т. Посошков считал не столько сложившийся общественно-экономический уклад, сколько низкий уровень профессионального мастерства (Посошков, 1911).

"Феодальное наследие" Петра I помешало ему сразу же реализовать ряд амбициозных планов по общественному, политическому и экономико-техническому переустройству страны, т.к. (говоря современным языком) общество и экономика не обладали стратегическим потенциалом для перехода от экстенсивного и аграрного типа развития к интенсивному промышленному (индустриальному)

* Corresponding author

E-mail addresses: dudinmn@mail.ru (M.N. Dudin), igpran@igpran.ru (W.V. Smirnov), kafedra_gtp@mail.ru (E.P. Rusakova)

типу развития. Существующие на тот момент территориально-географические границы государства не позволяли вести внешнеэкономическую деятельность русским купцам. Россия преимущественно импортировала, а не экспортировала товары, так как выхода к торговым морским путям у страны не было (в Балтийском море пути выхода блокировала Швеция, в Черном море – Турция). Соответственно у Петра I имелось только два выхода для изменения существующего положения, преодоления общественной и экономической отсталости:

- сделать Русское государство сырьевым придатком Европы, обеспечив тем самым приток инвестиций в рентабельные отрасли, но и лишившись при этом самостоятельности в принятии решений, т.к. основные решения в таком случае принимались бы иностранными советниками, лоббирующими интересы европейских предпринимателей (торговцев, промышленников);

- осуществить социально-экономический прорыв за счет модернизации национального общества и экономики, значительного участия государства в экономических процессах, при этом неизбежными становятся геополитические конфликты (войны), так как русскому предпринимательству (купцам, владельцам мануфактур и промышленникам) необходим выход во внешнюю экономику.

Как мы теперь знаем, Петр I выбрал второй путь, который мы сейчас именуем как защиту отечественного производителя (государственный экономический протекционизм). Таким образом, в данной статье рассматриваются ключевые моменты правления двух личностей: Петра I и Екатерины II (как продолжательницы "славных петровских дел") в социально-экономическом контексте и дано общее описание предпосылок, которые привели к тому, что трехсотлетний период правления дома Романовых можно считать эпохой становления русского (российского) предпринимательства, поступательное развитие которого было прервано Октябрьской революцией в 1917 году.

2. Материалы и методы

Представленная статья является результатом аналитического исследования и систематизации исторических данных относительно развития предпринимательства в петровскую и екатерининскую эпоху правления дома Романовых. На основе проведенного анализа (в экономическом, социально-политическом, правовом и техническом контексте) описаны структурные и динамические изменения в предпринимательском секторе и влияние этих изменений на внешние конкурентные позиции национальной экономики рассматриваемых периодов (правления Петра I и правления Екатерины II).

В качестве источников использованы аналитические и исследовательские труды известных русских ученых и общественных деятелей: М.И. Туган-Барановского (Туган-Барановский, 1900), А.С. Лаппо-Данилевского (Лаппо-Данилевский, 1890), И.Т. Посошкова (Посошков, 1911), Ф.И. Михайлевского (Михайлевский, 1925), П.П. Мельгунова (Мельгунов, 1905) и других, а также ряда зарубежных исследователей, которые занимались сравнительным экономическим анализом развития стран Европы и Евразии: Я. Шмуклера (Schmookler, 1966), С. Кузнеца (Kuznets, 1946; Kuznets, 1953), Дж. Мейвора (Mavor, 1925), О. Гюбнер (Гюбнер, 1869) и других.

Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ явлений в развитии и контексте исторической обстановки. В ходе работы применялись общенаучные методы: логический, классификационный, метод факторного анализа и др., а также такие специальные методы исследования, как сравнительный, статистический и типологический.

3. Обсуждение

Период правления Петра I и Екатерины II ознаменовались экономическими, политическими, социальными и территориальными трансформациями, которые поистине можно признать эпохальными, определившими физические и ментальные границы современного мира. Правление Петра I преимущественно было связано (говоря современным языком) с формированием институционально-делового пространства. В период правления Екатерины II была сформирована научно-технологическая база для опережающего развития, которая в том числе была использована для прорывной индустриализации в первой трети XX века. Однако стоит согласиться и с тем, что стратегический потенциал развития Российской империи и в петровской, и в екатерининской эпохе не был использован в полной мере.

В частности, к 1913 году (столь любимой дате, которая постоянно использовалась в качестве базы сравнения в российской статистике) Российская империя сохраняла в экономическом плане аграрно-ориентированный статус, а высокие темпы роста экономики этого периода можно связать с конъюнктурными факторами, обусловившими значительное увеличение спроса на энергоносители (уголь) и продукцию металлургического производства. В социальном плане Российская империя к 1913 году существенно отставала от Франции, Великобритании и США. В частности, средний годовой доход в императорской России был в 1,5–2,3 раза ниже, чем в указанных странах (Arcadius, 1967; Варга, 1973; North, Thomas, 1973; Dudin et al., 2016). Причин тому достаточно много:

• крепостное право, легитимизованное в середине XVII века, оказывало длительный негативный отложенный эффект на специфику и темпы социально-экономического развития Российской империи;

• долгое дискриминационное положение женщин, ограничивающее их участие в общественной, экономической и научной сфере;

• отсутствие нормальной доступности образования, а также недостаточная развитость сферы здравоохранения.

Последний фактор (здравоохранение и доступность медицинских услуг для широких слоев населения) был одним из самых значимых. Показательно, что проблема формирования системы регионального здравоохранения нашла отражение даже в художественной литературе. Например, в романе Л.Н. Толстого "Анна Каренина" отражено сопротивление помещиков установлению института земства и распространению земской врачебной практики.

Что касается научного управления производством, которое стало активно продвигаться в европейских странах и США с конца XIX века, то в России оно так и не было внедрено. Советский экономист Е.С. Варга (идеализируя социалистическое устройство в СССР) указывает, что механизация труда, а также энергетическое снабжение предприятий еще в XIX веке было редкостью (Варга, 1973), не говоря о более ранних периодах (это касается как России, так и других, наиболее развитых в экономическом отношении стран того периода).

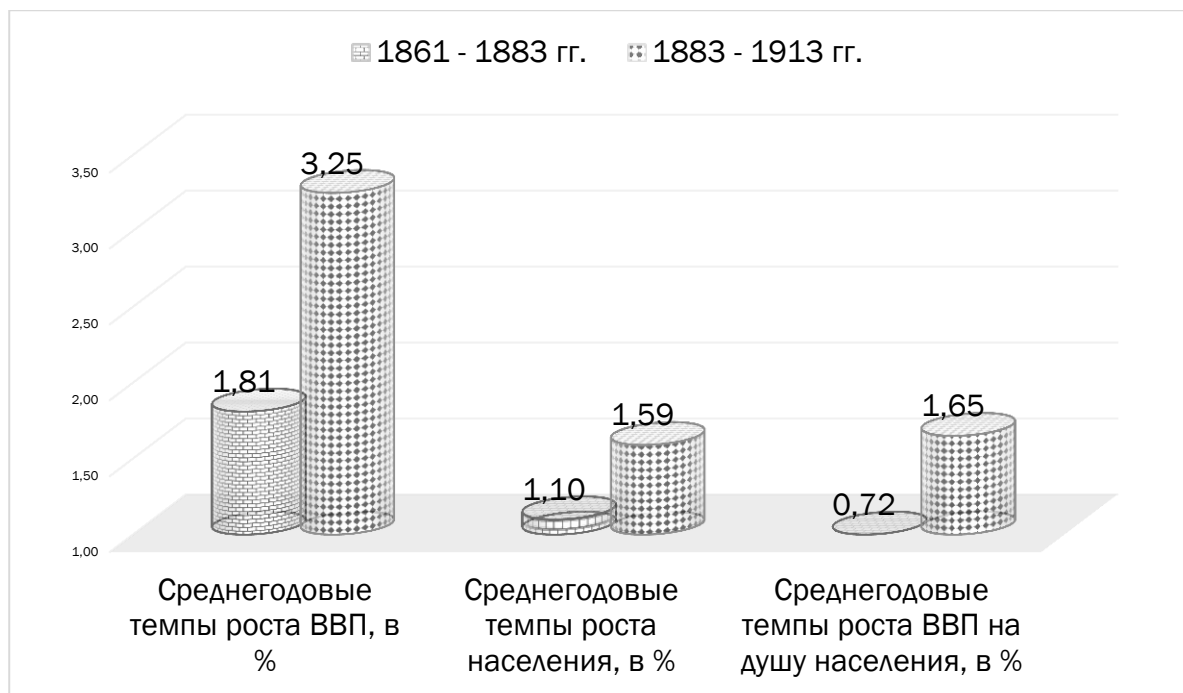
Более того, в трудах Вольного экономического общества от 1860 года отмечалось, что, несмотря на достижения естественных наук и в России, и в Англии "практические хозяева" (т.е. землевладельцы и управляющие имениями) сопротивлялись к переходу научно организованного земледелия (Труды ВЭО, 1860: 6-10). В России это сопротивление было особенно выраженным, поскольку сохранялся патриархальный уклад жизни в сельских и весьма удаленных от экономического центра той эпохи провинциях. Вероятно, также именно поэтому сельское хозяйство России было убыточным и низко плодородным (Труды ВЭО, 1860: 19). И это также отражено в трудах Вольного экономического общества:

• в 1790 году всерьез обсуждалось введение в посевы растения кырлык (гречихи татарской – сорняка яровых зерновых культур, не требующего хорошей обработки почв и не прихотливого к погодным условиям);

• в 1862 году аналитические данные по финансовому состоянию сельскохозяйственных поместий указывали на то, что практически половина из них состоит в залоге, при этом в большинстве таких поместий накопленные долги практически на четверть превышают первоначальную ссуду (Труды ВЭО, 1862: отд. 1: 15-18).

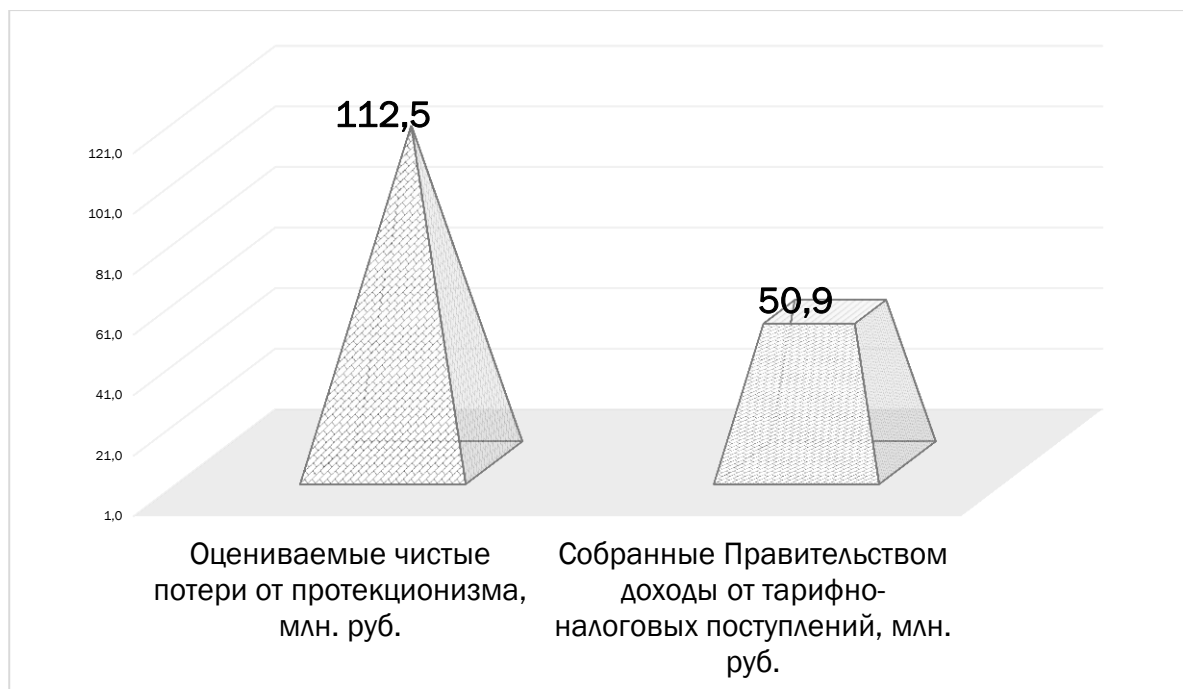
Промышленное производство XVIII–XIX веков (в силу того, что Россия сохраняла свой аграрный уклад и не стремилась развивать капиталистическое предпринимательство) было сконцентрировано в странах Западной Европы и США. Но одновременно с этим, несмотря на сохраняющееся отставание России в своем социально-экономическом развитии от западноевропейских стран, реформы Петра I и Екатерины II позволили стране увеличить темпы экономического роста в XIX веке даже за счет частичного использования потенциала, накопленного в XVIII веке.

Эти достижения безусловно связаны с теми мерами (добровольными, и вынужденными), которые появились и были реализованы в периоды правления первого российского императора и его не менее великой последовательницы (см. рис. 1).

Рис. 1. Темпы экономического роста в Российской Империи (Gregory, 2014: 24-25)

Кроме этого, очевидно позитивное влияние политического фактора (отмена крепостного права в 1861 году), который в значительной степени стимулировал экономическую и деловую активность населения. Сохраняющаяся при этом экстенсивность и масштабирование протекционистских экономических мер, а также весьма часто непродуманная налоговая и тарифная политика привели к тому, что к концу XIX века чистые потери от протекционизма в промышленно-производственной сфере более чем в два раза превысили доходы правительства Российской империи от налогов и тарифов (рис. 2).

Рис. 2. Оценка влияния протекционистских мер на экономику Российской Империи к концу XIX века (Arcadius, 1967: 4)

Основная проблема заключалась в том, что экономический протекционизм государства по-прежнему не стимулировал внутреннюю инвестиционную активность в среде российских промышленников и предпринимателей. По мнению российских и зарубежных ученых, активно исследующих вопросы исторического контекста развития национальных экономик, наиболее поздняя отмена крепостного права и, напротив, наиболее раннее закрепление протекционистских мер

(инициация которых относится именно к периоду правления Петра I) привели к тому, что экономика России стала испытывать острую нехватку капитала для освоения того потенциала, который был накоплен в предыдущие периоды; институциональная и экономическая отсталость провинций (в первую очередь сельскохозяйственных) углубила экстенсивность и предельно закрепила аграрно-торговый тип российского предпринимательства; нерешенные вопросы в части земельного права привели к оттоку населения из сельской местности в города, что обусловило свертывание экономических связей между городами и деревней.

Безусловно, можно привести ещё множество причин того, что предпринимательский, промышленный, научно-технологический потенциал, созданный в эпоху правления Петра I и развитый в эпоху правления Екатерины II, не был использован в полной мере к 1913 году. Но с другой стороны, история, убедительно доказывает, что общей и вероятно фундаментальной проблемой как Российской империи, так и современной демократической России является чрезмерная централизация исполнительной власти и слабость законодательной власти. Это приводит к тому, что институциональная среда предпринимательской деятельности весьма существенно ограничивает экономическую (деловую) инициативность населения.

4. Результаты

Правление Петра I ознаменовалось значительным экономическим прорывом, достигнутым за счет модернизации предпринимательского (промышленного и торгового) сектора, обновления общественных устоев, создания нового государственного аппарата управления в том числе (Лаппо-Данилевский, 1890; Посошков 1911/2010; Kuznets, 1946; North, Thomas, 1973):

- доходы государственного бюджета выросли за период с 1680 по 1730 год включительно практически в 6 раз (с 1,5 до 8,5 млн. рублей). Возросшие доходы бюджета позволили провести модернизацию в регулярной армии и увеличить её численность более чем в 5 раз (с 40 до 210 тыс. человек);

- количество вновь созданных мануфактур увеличилось с двух-трех десятков до нескольких сотен (порядка 220 фабрик, из которых не менее 90 – крупные мануфактуры);

- создана горнорудная отрасль на основе "Берг-привилегии", а также открыты прииски драгоценных металлов, что позволило начать освоение удаленных от центра земель и провинций (например, на Среднем Урале);

- выстроена новая транспортная инфраструктура с водным и дорожным сообщением на северо-западном направлении (Петербург);

- введены защитные таможенные тарифы для поддержки российских промышленников и предпринимателей, которые осуществляли производство продукции, ранее закупаемой за рубежом.

Экономические и финансовые достижения в период правления Екатерины II не менее впечатляющи. Среди ключевых итогов её правления стоит особо отметить:

- увеличение государственных доходов более чем в 4 раза, а общее количество фабрик и заводов увеличилось также не менее чем в 4 раза (с 500 до 2000 единиц);

- значительно увеличились объемы промышленного производства, в частности в середине XVIII века в России выплавлялось порядка 110 тыс. тонн чугуна, а в Англии – немногим более 40 тыс. тонн ежегодно;

- выстроено более 140 новых городов, проведена модернизация практически 30 губерний, присоединены новые территории, что обусловило прирост населения на 7 млн. человек;

- внешнеторговый баланс стал положительным (экспорт превышал импорт, в среднем на 8–10 млн. рублей ежегодно);

- заложены основы институтов финансовой системы (открытие Государственного заемного банка) (Туган-Барановский, 1900; Мельгунов, 1905; Arcadius, 1967; Михайлевский, 1925; Gregory, 2014).

В кратком обзоре сложно представить полностью и последовательно все экономические и финансовые результаты правления Петра I и Екатерины II, поэтому выше мы ограничились перечислением наиболее значительных положительно оцениваемых достижений двух реформаторов. Но далее считаем целесообразным, рассмотреть не только достижения, но и явные деструктивные явления, которые имели место в период правления и Петра I, и Екатерины II.

Финансовые и экономические реформы, проведенные Петром I, безусловно, способствовали укреплению внутреннего рынка и расширению внешних позиций российского предпринимательства того периода. Этому также способствовала и нормотворческая активная деятельность царя (впоследствии императора), и регулярно возобновляемые длительные военные кампании. Принято считать, что экономические и финансовые реформы, реализованные Петром I, полностью базируются на системе меркантилистских доктрин, в том числе определяющих доминирующее положение протекционистских мер. С одной стороны, судя по царским указам петровской эпохи, это действительно так. Но с другой стороны стоит обратить внимание на такие факты:

а) принудительное привлечение к труду вольнонаемных мастеровых и рабочих;

б) дальнейшее закрепление крестьян не только за поместьями, но и за мануфактурами, заводами, фабриками;

в) создание системы жесткого контроля над промышленным производством и торговым делом.

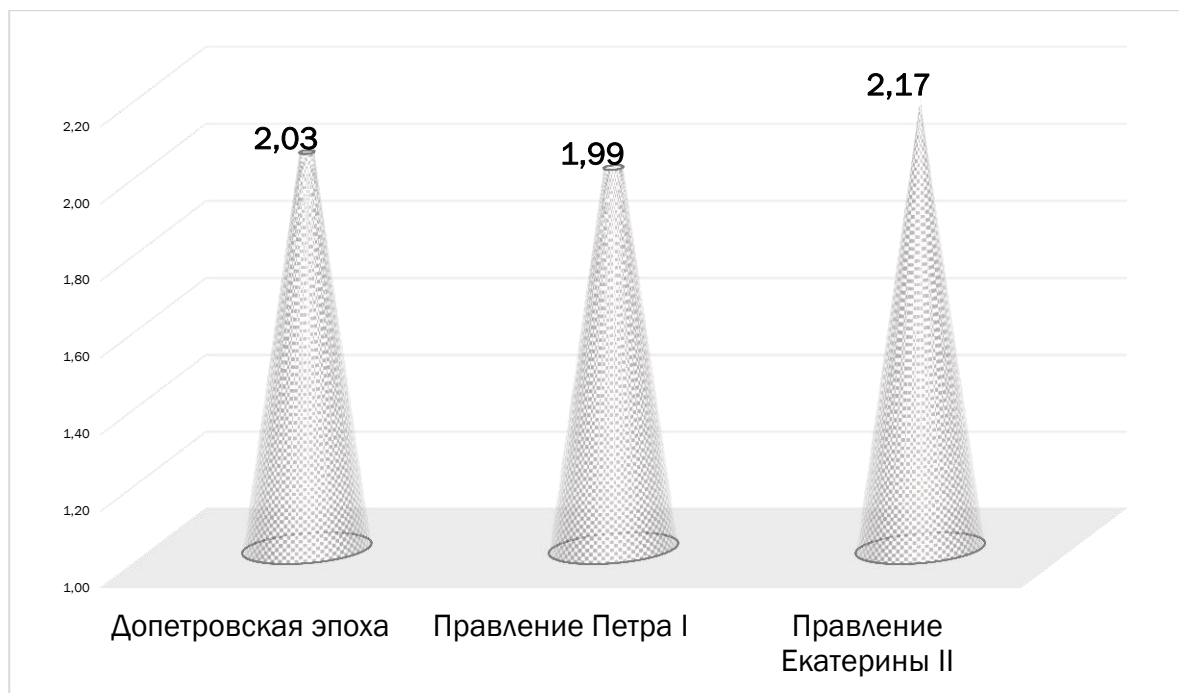
Еще один примечательный факт состоит в том, что новаторское (для тогдашней России) решение Петра I передавать казенные предприятия в частную собственность или специально созданным для этого предпринимательским структурам является прообразом современной формы так называемого государственного предпринимательства путем создания и передачи в управление таких иерархически сложных и территориально распределенных холдингов, как государственные корпорации. В этом петровском начинании мы также видим и прообраз такой формы сотрудничества государства и предпринимательского сегмента как государственно-частное партнерство.

Иными словами, стремясь создать сильную экономику и эффективную финансовую систему, которые бы полностью обеспечивали все возрастающие военные нужды, Петр I реализовывал не столько политику меркантилизма, сколько политику экономической и институциональной автаркии. Петром I также было инициировано формирование значительного множества налогов, которые, давая преференции предпринимателям, жестко ограничивали минимальные свободы простых людей. Преобразования Петра I в сфере государственного управления (упорядочение системы и создание новой структуры властных органов) и образовательной сфере также можно считать новаторским для действительно отсталой на тот момент России. Но одновременно с этим финансово-экономические и институционально-правовые реформы Петра I: не позволили сформироваться классу буржуа и капиталистическому укладу хозяйствования; не были ориентированы даже на малое сокращение общественных диспропорций и создание минимально необходимой социальной инфраструктуры; многовариантные схемы налогообложения, а также закрепление крестьян и предельное сокращение свобод вольнонаемного люда стимулировали развитие коррупции, несмотря на декларативную жестокость возможных наказаний за эти деяния.

После себя Петр I оставил достаточно сильную экономику и функционирующий аппарат государственного управления – Россия была силой вытеснена из темноты средневековья, но одновременно с этим подлинных свобод для развития предпринимательской инициативы создано не было. Слова историка В. Ключевского (которого принято цитировать всякий раз, когда заходит речь об оценке результатов правления Петра I) о том, что "...он надеялся грозой власти вызвать самодеятельность в порабощенном обществе..." (Ключевский, 1990), достоверно описывают экономическую автаркию, государственный протекционизм и патернализм, абсолютизм монархической (императорской) власти и несостоятельность идеи принудительного и революционного слома устаревших, но не утративших своей силы общественных устоев. Стоит отметить, что практически аналогичные основные ошибки были допущены большевиками при строительстве "нового государства" – СССР.

Дочь Петра I Елизавета I, согласно историческим сведениям, предпринимала попытки продолжить политическую линию отца в экономике, но, вероятно, была вынуждена полностью передать управление этой сферой П.И. Шувалову, который провел ряд своевременных налоговых реформ (Mavor, 1925; Schmookler, 1966; Самохин, 2001). Но в период правления Елизаветы I дистанция между центром империи, и ее провинциями постоянно усиливалась, поэтому наряду с достижениями ее правления (поддержка развития системы науки и образования, расширение прав женщин и пр.) был зафиксирован и рост преступности, а также восстаний и волнений крестьян, национальных меньшинств.

Приход к власти Екатерины II в результате очередного дворцового переворота совпал с закреплением в европейских государствах капиталистического уклада хозяйствования (Англия, Германия, Франция, Голландия, Швеция). Период правления Екатерины был связан не только с развитием научно-образовательной сферы, но и с рядом административных реформ, а также расширением территории государства за счет присоединения южных земель. При этом если в Западной Европе демографический рост был напрямую связан с экономическим подъемом, что обусловило двукратный прирост населения, то в Российской империи прирост практически на 50 % был обусловлен не социально-экономическим прогрессом, а именно присоединением южных земель. Фактически же плотность населения в допетровскую, петровскую и екатерининскую эпоху оставалась примерно одинаковой (см. рис. 3). Демографический прирост, обусловленный внутренним воспроизводством населения в контексте социальной стабилизации, в Российской Империи наблюдался уже в XIX веке (Ситковский, Галиев, 2016).

Рис. 3. Плотность населения России: человек на км² (Гюбнер, 1869; Kuznets, 1953; Самохин, 2001)

В отличие от Петра I, который не стремился развивать национальную систему образования, предпочитая отправлять подданных на обучение за границу, Екатерина II в достаточной степени активно проводила политику в области науки и образования, направленную на становление территориально распределенной системы образования.

Примечательно, что количество школ в этот период было практически равно количеству действующих заводов (производственных предприятий). И если Петр I стремился к экономической автаркии и так называемому государственному предпринимательству (в том числе с использованием прообраза государственно-частного партнерства), не поощряя при этом малое предпринимательство (ремесленничество и кустарей), то, напротив, Екатерина II содействовала малому предпринимательству (манифест 1775 года "О высочайше дарованных... милостях ..."). Но это во многом был вынужденный шаг, поскольку крестьянские бунты показали, что жестоко угнетенное положение простого люда может дать турбулентный и непредсказуемый по своей силе и последствиям социальный протест. Поэтому "дарованные милости" экономического характера позволили снизить общественно-политическую напряженность в стране и обеспечить для будущих поколений промышленников и предпринимателей новую институциональную и правовую базу.

Стоит также отметить, что аграрные успехи Российской империи в конце XVIII и в XIX веках, позволившие ей стать четвертой экономикой в мире, являются не только результатом вынужденного стимулирования малого предпринимательства, но и результатом развития научно-образовательной сферы. Созданное Вольное экономическое общество продвигало новаторские для своего времени инициативы и идеи по совершенствованию подходов к организации земледелия в дворянских поместьях и к ведению домостроительных работ.

Таким образом, с экономической точки зрения правление Екатерины II было вынужденно либеральным, ориентированным на создание условий для малой частнопредпринимательской деятельности, которая, безусловно, не могла конкурировать с крупными заводчиками и мануфактурами, поэтому не создавала угроз для этого сегмента. В этот период началось формирование научно-технической базы, послужившей, в том числе достижению целей ускоренной индустриализации в первой трети XX века. Однако Екатерина II не могла и не хотела решить проблемы, связанные с коррупционным наследием Петра I, несмотря на ее декларативные действия в этом направлении. И если мелкое предпринимательство коррупционерам того времени было не интересно, то средние и крупные деловые предприятия в полной мере ощущали на себе произвол государственных чиновников.

Итак, обобщая вышесказанное, мы можем отметить, что в период правления Петра I были заложены основы системных преобразований в экономике и обществе, что обеспечило кардинальную трансформацию привычного феодального уклада. В период правления Екатерины II получила развитие не только государственно-частная, но и малая частнопредпринимательская инициатива, в том числе поддерживаемая научно-образовательной средой, созданной при непосредственном участии императрицы.

5. Заключение

Рассмотрев основные тенденции становления и развития российского предпринимательства в период правления Петра I и Екатерины II, мы можем с уверенностью говорить о том, что реформы (политические, экономические и социальные), реализованные в тот период, во многом способствовали появлению самостоятельной деловой активности населения Российской империи. Сведения, полученные нами из исторических источников, позволяют говорить о том, что допетровская эпоха правления Романовых характеризовалась чрезмерной эксплуатацией природной (ресурсной) ренты. Иными словами, становление российской государственности и первый этап развития по всей фундаментальной специфике практически не отличается от этапа перехода России к рыночным отношениям конца прошлого – начала нынешнего века.

Российское предпринимательство за триста лет романовского правления сформировало особый класс и смогло создать инфраструктуру, которая обеспечила СССР ту необходимую базу и способствовала ускоренному прохождению через индустриализацию.

Также немаловажно, что российское предпринимательство в своем зрелом виде к трехсотлетнему юбилею дома Романовых было в значительной мере более социально ответственным, нежели современная нам предпринимательская среда. От Гаврилы Солодовникова до Мамонтовых-Морозовых и Третьяковых российское предпринимательство весь XIX век и в самом начале XX века осуществляло значимые вложения в развитие социальной сферы. В первую очередь это было связано с тем, что на государственном уровне в тот период не реализовывалось сколько-нибудь системно выстроенной социальной политики, а проблематика общественного (социального) протеста, которая могла негативно сказаться на ведении предпринимательской деятельности, была весьма актуальной.

Литература

- Варга, 1973** – Варга Е.С. Капитализм после Второй мировой войны (избранные произведения). М.: Издательство "Наука", 1973. 553 с.
- Гюбнер, 1869** – Гюбнер О. Статистическая таблица всех государств света. Издание А. Маркса. С.-Петербург. 1869. 600 с.
- Ключевский, 1990** – Ключевский В.О. Исторические портреты. М.: Издательство "Правда", 1990. 624 с.
- Лаппо-Данилевский, 1890** – Лаппо-Данилевский А.С. Организация прямого обложения в московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований. Санкт-Петербург: Типография И.Н. Скороходова, 1890. 579 с.
- Михайлевский, 1925** – Михайлевский Ф.И. История денег и кредита. М.: Издание Коммунистического Университета им. Я. М. Свердлова, 1925. 298 с.
- Мельгунов, 1905** – Мельгунов П.П. Очерки по истории русской торговли IX–XVIII века. М.: Издание магазина "Сотрудник школ" А.К. Залеской, 1905. 285 с.
- Посошков, 2010** – Посошков И.Т. Книга о скудности и богатстве (репринт 1911 г.). М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 596 с.
- Самохин, 2001** – Самохин М.Ю. Экономическая история России. М.: Издательство Государственный Университет Высшая школа экономики, 2001. 405 с.
- Ситковский, Галиев, 2016** – Ситковский А.М., Галиев С.С. Демография в Российской Империи // *Научный интернет-журнал "Семья и демографические исследования"* (2016). URL: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/34490/> (20.07.2017)
- Туган-Барановский, 1997** – Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке (репринт 1900). М.: Издательство "Наука", 1997. 735 с.
- Труды ВЭО, 1860** – Труды Вольного Экономического Общества (Том I). СПб: Типография Торгового дома Струговщикова, Похитонова, Водова и К°, 1860. 463 с.
- Труды ВЭО, 1862** – Труды Вольного Экономического Общества (Том III). СПб: Типография Торгового дома Струговщикова, Похитонова, Водова и К°, 1862. 470 с.
- Arcadius, 1967** – Arcadius K. Governmental Policies and the Industrialization of Russia // *The Journal of Economic History*. 1967. No.27, P.4
- Gregory, 2014** – Gregory P.R. Before Command: An Economic History of Russia from Emancipation to the First Five-Year. Princeton University Press, 2014. 198 p.
- Dudin et al., 2016** – Dudin M.N., Frolova E.E., Kuznetsov M.N., et al. Russia in Global Economy and International Relations: Economic Aspect of Social and Economic History of the 2nd Half of the 19th Century // *International Journal of Economic Research*. 2016. 13(9): 3803-3813
- Kuznets, 1946** – Kuznets S. (assisted by L. Epstein and E. Jenks). National Product since 1869. New York, 1946. 207 p.
- Kuznets, 1953** – Kuznets S. Economic Growth and Income Inequality // *American Economic Review*, 1953, v.45, no.1, p.1–28.
- Mavor, 1925** – Mavor J. An economic history of Russia. London: J.M. Dent & Sons Limited, 1925. 614 p.

North, Thomas, 1973 – *North D.C., Thomas R.P.* The Rise of the Western World: A New Economic History. Cambridge University Press, 1973. 170 p.

Schmookler, 1966 – *Schmookler J.* Invention and Economic Growth. Harvard University Press. 1966. 332 p.

References

Varga, 1973 – *Varga Ye.S.* (1973). Kapitalizm posle Vtoroy mirovoy voyny (izbrannyye proizvedeniya) [Capitalism after the Second World War (selected works)]. Moscow: Nauka Publishers. 553 p. (In Russian)

Gyubner, 1869 – *Gyubner O.* (1869). Statisticheskaya tablitsa vsekh gosudarstv sveta [Statistical table of all states of the world]. Edition of A. Marx S.-Petersburg. 600 p. (In Russian)

Klyuchevskiy, 1990 – *Klyuchevskiy V.O.* (1990). Istoricheskiye portrety [Historical portraits]. Moscow: Publishing house "Pravda". 624 p. (In Russian)

Lappo-Danilevsky, 1890 – *Lappo-Danilevsky A.S.* (1890). Organizatsiya pryamogo oblozheniya v moskovskom gosudarstve so vremen smuty do epokhi preobrazovaniy [Organization of direct taxation in the Moscow state from the time of distempers to the era of transformation]. St. Petersburg: Typography I.N. Skorokhodova. 579 p. (In Russian)

Mikhailevsky, 1925 – *Mikhailevsky F.I.* (1925). Istoriya deneg i kredita [The history of money and credit]. Moscow: Publication of the Communist University. Ya. M. Sverdlov. 298 p. (In Russian)

Melgunov, 1905 – *Melgunov P.P.* (1905). Ocherki po istorii russkoy torgovli IX–XVIII veka [Essays on the history of Russian trade IX–XVIII century]. Moscow: Publishing of the store "School Employee" A.K. Zaleskaya. 285 p. (In Russian)

Pososhkov, 1911 – *Pososhkov I.T.* (1911). Kniga o skudosti i bogatstve [The book is about poverty and wealth]. Moscow: The Russian Political Encyclopedia. 596 p. (In Russian)

Samokhin, 2001 – *Samokhin M.Yu.* (2001). Ekonomicheskaya istoriya Rossii [The economic history of Russia]. Moscow: Publishing House State University Higher School of Economics. 405 p. (In Russian)

Sitkovsky, Galiev, 2016 – *Sitkovsky A.M., Galiev S.S.* (2016). Demografiya v Rossiyskoy Imperii [Demography in the Russian Empire]. Scientific online journal "Family and Demographic Research" (2016). URL: [https://riss.ru/demography/demography-science-journal/34490/\(07/20/2017\)](https://riss.ru/demography/demography-science-journal/34490/(07/20/2017)) (In Russian)

Tugan-Baranovsky, 1900 – *Tugan-Baranovsky M.I.* (1900). Russkaya fabrika v proshlom i nastoyashchem. Istoricheskoye razvitiye russkoy fabriki v XIX veke [Russian factory in the past and present. Historical development of the Russian factory in the XIX century]. Moscow: Nauka Publishers. 735 p. (In Russian)

Trudy Vol'nogo, 1860 – *Trudy Vol'nogo Ekonomicheskogo Obshchestva* (Tom I) [Proceedings of the Free Economic Society (Volume I)]. St.Petersburg: Printing house of Trading House Strugovshchikova, Pohitonova, Vodova and Co., 1860. 463 p. (In Russian)

Trudy Vol'nogo, 1862 – *Trudy Vol'nogo Ekonomicheskogo Obshchestva* (Tom III) [Proceedings of the Free Economic Society (Volume III)]. St. Petersburg: Printing house of the Trading House Strugovshchikova, Pohitonova, Vodova and Co., 1862. 470 p. (In Russian)

Arcadius, 1967 – *Arcadius K.* (1967). Governmental Policies and the Industrialization of Russia. *The Journal of Economic History*. No.27.

Gregory, 2014 – *Gregory P.R.* Before Command: An Economic History of Russia from Emancipation to the First Five-Year. Princeton University Press. 198 p.

Dudin et al., 2016 – *Dudin M.N., Frolova E.E., Kuznetsov M.N.* (2016). Russia in Global Economy and International Relations: Economic Aspect of Social and Economic History of the 2nd Half of the 19th Century. *International Journal of Economic Research*. 13(9): 3803-3813

Kuznets, 1946 – *Kuznets S.* (assisted by L. Epstein and E. Jenks). National Product since 1869. New York, 1946. 207 p.

Kuznets, 1953 – *Kuznets S.* (1953). Economic Growth and Income Inequality. *American Economic Review*, v.45, no.1, pp.1–28.

Mavor, 1925 – *Mavor J.* (1925). An economic history of Russia. London: J.M. Dent & Sons Limited. 614 p.

North, Thomas, 1973 – *North D.C., Thomas R.P.* (1973). The Rise of the Western World: A New Economic History. Cambridge University Press. 170 p.

Schmookler, 1966 – *Schmookler J.* (1966). Invention and Economic Growth. Harvard University Press. 332 p.

УДК 94(47)

Становление предпринимательства в России: исторические предпосылки и современность

Михаил Николаевич Дудин ^{a, *}, Вильям Викторович Смирнов ^b, Екатерина Петровна Русакова ^c

^a Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская Федерация

^b Институт государства и права РАН, Российская Федерация

^c Российский университет дружбы народов (РУДН), Российская Федерация

Аннотация. В рамках представленной статьи авторами проведен обзор предпосылок становления национального предпринимательства в период правления Петра I и Екатерины II на основе обзора широкого круга российских и зарубежных исторических источников. Полученные в ходе исследования данные позволили дать определение форме устройства национальной экономики в рассматриваемые периоды, а также структурировать основные негативные (с финансовой, экономической и институциональной точки зрения) моменты результатов правления двух значимых российских реформаторов. На основе исторических параллелей авторы убедительно обосновывают, что управленческие ошибки, допущенные в экономических и финансовых преобразованиях, инициированных в период правления Петра I и Екатерины II, имеют тенденцию к повторению, что весьма существенно ограничивает предпринимательскую инициативу и экономическую активность в современном российском обществе.

Ключевые слова: предпринимательство, общество, экономические реформы, Петр I, Екатерина II, мануфактура, промышленность, итоги правления, финансы.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dudinmn@mail.ru (М.Н. Дудин), igpran@igpran.ru (В.В. Смирнов), kafedra_gtp@mail.ru (Е.П. Русакова)